



УДК 811.161.1'36  
ББК 81.411.2-2

## ПОБУДИТЕЛЬНОСТЬ КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ <sup>1</sup>

А.Е. Волкова

В статье рассмотрен вопрос о статусе побудительных высказываний в русском языке в связи с различным представлением о «специфических» и «неспецифических» средствах побуждения, характерных для грамматического (языкового) и функционально-семантического (речевого) подходов к изучению данного явления. Выявлены параметры побудительности с учетом элементов коммуникативной ситуации, важные для идентификации скрытых типов побуждения.

**Ключевые слова:** побудительность, коммуникация, высказывание, предложение, грамматическая категория, функционально-семантическая категория.

Побудительность как одна из грамматических и функционально-семантических категорий языка, а также ее взаимодействие с другими языковыми и речевыми категориями рассматривается в многочисленных работах лингвистов (см. обзор: [1; 3; 5; 7; 9; 15]).

Высказывания с побудительной семантикой являются довольно распространенным явлением в речи людей. Несмотря на то что они позволяют с большой степенью наглядности продемонстрировать почти все основные механизмы межличностного взаимодействия в ходе речевой коммуникации, явление побудительности остается недостаточно изученным в современной науке, о чем свидетельствует отсутствие однозначного решения таких вопросов, как установление границ и структуры категории побудительности, отсутствие единства мнений в определении центральных и периферийных средств выражения семантики побуждения и т. д. [8; 14].

Вопрос о том, с каких позиций следует рассматривать данное явление, на разных этапах развития лингвистической науки решался неодинаково, однако практически все исследователи сходятся во мнении о том, что в основе явления побудительности лежит *волеизъ-*

*явление адресанта*, включающее в себя *целенаправленную желательность и осознанную необходимость*, которая передается адресату с намерением вызвать его реакцию [1, с. 464; 3, с. 50; 4, с. 355; 5, с. 92; 9, с. 271; 15]. В речевой практике побудительность реализуется в побудительных речевых действиях (актах). В свою очередь эти побудительные речевые действия (акты) актуализируются говорящим посредством побудительных высказываний. Для выражения побудительной семантики в высказывании адресант использует определенный набор грамматических средств, обладающих побудительным потенциалом (чаще всего специализированный тип предложения).

Главным маркером побудительности долгое время признавалось грамматическое выражение этой категории в форме побудительного предложения. Представление о побудительном предложении как особом типе синтаксических конструкций со специфическими структурными и семантическими признаками сложилось в русской синтаксической науке во многом благодаря работам А.А. Шахматова, А.М. Пешковского [11; 18]. В дальнейшем этот тип предложений по цели высказывания изучался в разных аспектах: ставился вопрос о возможности выделения типа волеизъявительных предложений, характеризующихся как «специализированными», так и «неспециализированными» грамматическими формами выражения

(З.Г. Разилова); волеизъявление рассматривалось как общее понятие, включающее желание, пожелание и собственно побуждение, при таком подходе лишь предложения со значением побуждения и пожелания считались способными выражать значения «воздействия» (А.В. Прокопчик); устанавливались смысловые различия побудительных конструкций в зависимости от того, какой вид глагола в них используется, а также от наличия/отсутствия отрицания при глаголе (Д.Н. Шмелев); выявлялись контексты, в которых смещение закрепленного за каждой формой повелительного наклонения определенного значения числа и лица порождает различные модальные и эмоциональные оттенки (А.В. Немешайлова); предпринимались попытки выделения «частных» значений побуждения на базе классификационных признаков (М.Ф. Косилова); исследовались оттенки семантики побуждения, выражаемые в контексте речи основной для современного русского языка формой повелительного наклонения – глаголом в форме 2-го лица (И.С. Андреева).

В конце 70-х – начале 80-х гг. лингвисты обратили внимание на средства выражения побудительности, которые ранее не подвергались комплексному исследованию: был осуществлен многоаспектный анализ императивных предложений со значением совместного действия (Л.А. Сергиевская); рассмотрены такие актуализационные признаки, как модальность, персональность, темпоральность и аспектуальность (В.И. Козырева); предложена универсальная парадигма русского императива, построенная в соответствии с учением о функци-

онально-семантических полей в лингвистике (В.С. Храковский, А.П. Володин).

При этом формально-семантический аспект оставался превалирующим по отношению к функционально-семантическому аспекту рассмотрения лингвистических единиц. Это связано с тем, что отнесение высказывания к побудительным во многом зависит от наличия в нем специфических грамматических средств, прямо или косвенно выражающих побудительную семантику. Известно, что основным средством выражения побудительной семантики в языке является императив, кроме того, в языке существуют грамматические формы, способные косвенным образом выражать побудительные отношения. К ним относятся, например, форма настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, инфинитив, форма сослагательного наклонения глаголов и т. д. Представим данное положение в виде схемы (см. рис. 1).

Из схемы видно, что ядром, стержнем, вокруг которого группируются периферийные средства выражения побудительной семантики, в грамматике являются императивные конструкции. Следует заметить, что посредством различных актуализаторов, способствующих появлению дополнительных оттенков значения, побудительному высказыванию могут придаваться вежливые или категоричные формы. Например, этикетные формы *пожалуйста*, *будьте добры* придают высказыванию вежливую форму, использование одноставных побудительных предложений, напротив, – категоричную (ср.: *Будьте добры, передайте книгу* и *Встань!*, *Встаньте!*).

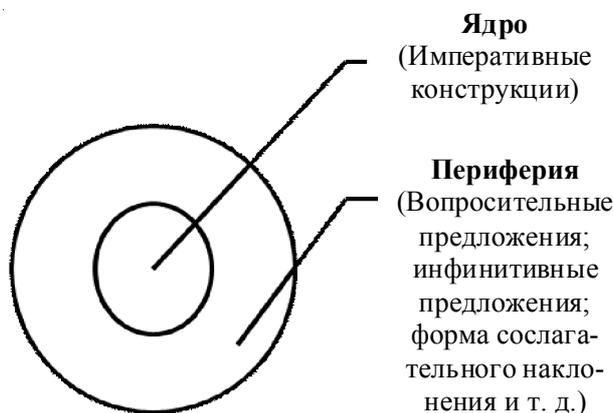


Рис. 1. Грамматические средства выражения побудительности в русском языке

В приведенной схеме указаны не все периферийные средства, способные выражать побудительную семантику. Это связано с невозможностью уместить в данной схеме все богатство языковых средств, которые, используясь в определенных речевых ситуациях, могут выполнять побудительную функцию. Так, в речевой практике говорящих частотными являются высказывания, в которых не содержится ни ядерных, ни периферийных грамматических средств, выражающих семантику побуждения, но само высказывание является побудительным. Например, синтаксическая конструкция *Уже пять часов* по формально-семантической классификации относится к числу повествовательных предложений, сообщающих о существующем положении дел (времени). Однако, будучи погруженным в определенную речевую ситуацию, данное высказывание однозначно идентифицируется адресатом как побудительное (получив данное сообщение, члены семьи направляются к обеденному столу).

Напротив, в предложении *Иди ты!*, которое по своей грамматической структуре относится к императивным конструкциям, то есть ядерным средствам выражения побудительности, грамматическое значение может расходиться с реализованным в ситуации речевым смыслом высказывания: семантически и функционально такие формы могут являться маркером разрыва контакта, выражением удивления и т. д. и не нести в себе побудительной семантики. Таким образом, при определении побудительных интенций автора полагаться только на наличие/отсутствие императивных форм глагола в предложении нельзя.

Эта мысль была отчетливо продемонстрирована уже в работах представителей теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля и их последователей. Коммуникативно-прагматические аспекты реализации побудительных интенций говорящих или пишущих субъектов и роль повелительных предложений в этом процессе подробно освещаются в ряде работ зарубежных исследователей (см. обзор: [2]).

Данный аспект проблемы разрабатывается и в русской лингвистической науке. В своих работах ученые рассматривают коммуникативную семантику речевого акта по-

буждения, выраженную в форме предложений разных типов (В.И. Иванова), анализируют стимулирующие реплики побудительной семантики в разноязычных речевых дискурсах, проводят коммуникативно-семантический анализ английских высказываний, содержащих речевые формулы «предлагания» (Н.А. Депутатова, Р.В. Никифорова), анализируют побудительный ситуативный контекст и семантические модификации побудительных высказываний в языках разного строя, например, в английском и татарском языках (Н.М. Хабирова); анализируют перформативные глаголы, в том числе с семантикой побудительности (А.А. Романов и др.).

Несмотря на то что вопрос о составе и количестве типов побуждения в современной науке остается дискуссионным, учеными вырабатываются принципы для их классификации. Сегодня определен круг типов, или жанров, побудительных речевых действий, которые признаются большинством исследователей: *приказание, просьба, мольба, предупреждение, совет, разрешение, запрещение/запрет, предложение/предлагание, требование, рекомендация, предостережение* (Е.И. Беляева, О.В. Богемова, Н.И. Формановская, Е.А. Филатова, Л.Ю. Бирюлин, Н.М. Хабирова и др.). Помимо этого выделяются такие типы побуждения, как *приглашение, распоряжение, инструкция, предписание, команда, наставление, запрос, разрешение, заказ, наказ, завет, убеждение, упрощение, убеждение, принуждение, заклинание, запрос, увещание, призыв, строгий совет, подстрекательство, соблазнение* и др., однако статус этих высказываний сегодня в науке определяется неоднозначно.

Даже краткий перечень типов высказываний, имеющих компонент побудительной семантики, показывает, что классификация таких лингвистических единиц с учетом исключительно их грамматических признаков не может быть представлена непротиворечиво. Каждый из типов побудительных высказываний имеет свой набор средств выражения, использование которых в конкретной ситуации зависит от намерений говорящего, его лингвистической компетенции, социального статуса, особенностей речевой ситуации, то есть включает ряд функциональных параметров,

без анализа которых невозможно построение типологии таких высказываний.

В связи с этим угол рассмотрения явления побудительности в последние десятилетия в лингвистике смещается с плана выражения (грамматики) на функционально-семантическую составляющую данного явления. При этом в процессе выделения типов побуждения ученые все чаще вовлекают в сферу своего анализа компоненты семантики высказывания и параметры коммуникативной ситуации [10; 12; 13; 16; 17].

В работе А.И. Изотова на материале русского и чешского языков рассматривается процесс формирования побудительности как семантического явления. Установлены такие виды семантической маркированности побудительных высказываний, как «тематизация» последствий каузируемого действия, необходимость или возможность, полезность каузируемого действия, волеизъявление [6, s. 155–183]. Однако уже в выделенных признаках побудительности видно, что семантика высказываний не является самодостаточной, и для того, чтобы адекватно декодировать сообщение, необходимо обращаться к коммуникативным параметрам речевой ситуации, то есть учитывать функционально-семантические особенности побудительных высказываний.

Для установления побудительного характера высказываний ученые предлагают учитывать такие функциональные признаки, как *облигаторность действия*, *приоритетность говорящего* и *выгодность действия*

для говорящего (Е.И. Беляева); для определения типов побуждения – выявлять такие координаты, как *фактор свободы у адресата* (категоричные, некатегоричные побуждения); *фактор интереса* (существенно ли действие в интересах говорящего, адресата, того и другого или несущественно); *фактор статуса* (статус говорящего ниже/выше статуса адресата, статус коммуникантов несущественен); *фактор исполнителя* (адресат – говорящий и адресат – говорящий, адресат и другие лица); *фактор среды* (существен/несуществен) (Е.И. Филатова).

Наш материал показал, что в разговорной практике обыденного общения употребление высказываний, выражающих побудительность в косвенной и скрытой формах, превалирует над высказываниями, содержащими прямые побудительные формы. Это связано с существующими в каждой культуре этическими, культурными, этикетными нормами, различием в социальном статусе коммуникантов, их языковой компетенции и т. д. Таким образом, в реальном межличностном общении происходит перегруппировка «специфических» и «неспецифических» средств, способных выражать побудительную семантику: средства, являющиеся ядерными при выражении побудительной семантики в грамматике, отходят в речевой практике на периферию, а средства, выражающие в языке данное значение косвенно, становятся ядерными. Представим данное положение в виде схемы (см. рис. 2).

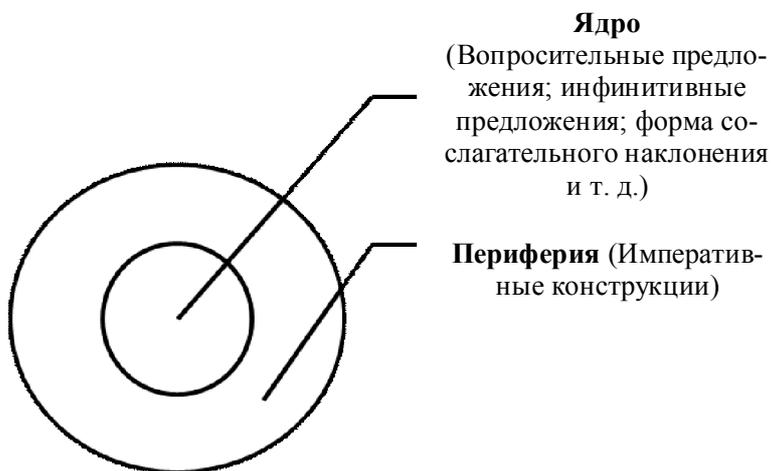


Рис. 2. Употребление в речевой практике грамматических средств, прямо и косвенно выражающих побудительную семантику

Выявление в тексте высказываний с побудительной семантикой представляет собой сложный процесс, включающий не только определение формальных признаков, но и установление общей семантики текста и контекста ситуации в целом.

Изучение лингвистического феномена побудительности как явления, основу которого формирует антропоцентрическая категория воли, волеизъявления, позволяет поместить его в центр проблем, имеющих отношение к теории речевого воздействия. Высказывания с побудительной семантикой выступают в качестве одного из основных видов речевой репрезентации волеизъявления и, таким образом, должны рассматриваться в качестве важнейшего средства воздействия на поведение других людей. Степень интенсивности такого воздействия имеет широкий спектр семантически значимых индикаций [7] и, как было показано выше, не всегда напрямую соотносится с ядерными, «специфическими» способами выражения. Учет «неспецифических» форм выражения побудительных отношений позволяет перенести акцент в изучении данного традиционного явления на функционально-семантическое исследование неявных, скрытых способов воздействия, лежащих в основе многих манипулятивных тактик речевого общения.

#### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
2. Волкова, А. Е. Побудительные предложения в текстах политического дискурса // Творчество молодых – региону: материалы V Межрегион. науч.-практ. конф., г. Волгоград, март 2009 г. / ВолГУ; редкол.: О.И. Сгибнева (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 92–95.
3. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис / А. Н. Гвоздев. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1968. – 406 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Изд-во АН СССР, 1970. – 768 с.
5. Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – 182 с.
6. Изотов, А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским / А. И. Изотов. – Brno: L. Marek, 2005. – 274 s.
7. Малинович, Ю. М. Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю. М. Малинович. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 213 с.
8. Маслова, А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03, 10.02.01 / Маслова Алина Юрьевна. – СПб., 2009. – 24 с.
9. Мицкевич, Э. В. Аспекты изучения побудительных высказываний / Э. В. Мицкевич // Вопросы романо-германского и славянского языкознания. – Минск: Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1974. – С. 271–283.
10. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
11. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
12. Прокопчик, А. В. Структура и значение побудительных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Прокопчик. – М., 1965. – 21 с.
13. Разилова, З. Г. Типы волеизъявительных предложений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. Г. Разилова. – М., 1954. – 18 с.
14. Романов, А. А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб / А. А. Романов. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. – 153 с.
15. Рябенко, В. С. Функционально-семантическое поле побудительности в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. С. Рябенко. – Минск, 1975. – 28 с.
16. Сусов, И. П. Побудительность: деятельностно-коммуникативное и функционально-семантическое представление / И. П. Сусов // Императив в разноструктурных языках: тез. докл. конф. «Функцион.-типол. направление в грамматике. Повелительность». – Л.: ЛО ИЯЗ, 1988. – С. 125–127.
17. Филатова, Е. А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Филатова Елена Алексеевна. – М.: МГУ, 1997. – 253 с.
18. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Изд-во МГУ, 1941. – 483 с.

**INDUCEMENT AS GRAMMATICAL,  
FUNCTIONAL-AND-SEMANTIC CATEGORY**

*A.E. Volkova*

The article deals with the status of inductive utterances in Russian. The author presents various grammatical (language) and functional (speech) approaches to the «specific» and «non-specific» means of inducement study and sets out parameters of a communicative situation which are important for identification of latent inducement types.

**Key words:** *inducement, communication, utterance, sentence, grammatical category, functional-and-semantic category.*